

ВИЛЬГЕЛЬМ И ЯКОБ ГРИММ

СКАЗКИ ПРО ЖИВОТНЫХ

Иллюстрации Ксении Павловой

#эксмодетство

Москва
2018

КОШКА И МЫШКА ВДВОЁМ

Смышью раз познакомилась кошка и столько наговорила ей про свою большую любовь и дружбу, чтомышь согласилась наконец жить сней в одном доме и вести сообща хозяйство.

— Надо будет на зиму сделать запасы, а не то придётся нам с тобой голодать, — сказала кошка, — но тебе-то ведь,мышка, всюду ходить нельзя, а то, чего доброго, попадёшься в ловушку.

Так они и порешили и купили себе про запас горшочек жиру. Но они не знали, где его спрятать, и вот после долгих раздумий кошка и говорит:

— Лучшего места, нежели в церкви, я и не знаю. Уж от туда никто его утащить не посмеет. Давай поставим горшочек под алтарём и не будем его трогать до той поры, пока он нам не понадобится.

И вот спрятали они горшочек в надёжном месте. Но прошло ни много ни мало времени, как захотелось вдруг кошке жиром полакомиться, и говорит она мышке:

— Знаешь что, мышка, зовёт меня тётка на крестины: родила она сыночка, беленького с рыжими пятнышками; так вот, буду я у неё кумой. Я пойду, а ты уж сама за хозяйством присмотри.

— Ладно, — говорит мышь, — ступай себе с богом, а ежели будет что вкусное, ты и обо мне не забудь — я бы тоже не прочь немножко сладенького красного винца хлебнуть.

Но всё, что рассказала кошка, была неправда — никакой тётки у неё не было, и никто не звал её на крестины. А пошла она прямо в церковь, подобралась

к горшочку с жиром, начала лизать — и слизала всю верхушку. Потом прогулялась по городским крышам, огляделась, легла на солнышке и стала облизывать себе усы, вспоминая о горшочке с жиром. И только под вечер воротилась она домой.

— Ну вот, наконец ты и вернулась, — сказала мышка. — Небось день свой провела весело?

— Да, неплохо, — ответила кошка.

— А как же назвали ребёночка? — спросила мышка.

— Початочком, — холодно ответила кошка.

— Початочком? — воскликнула мышка. — Что это за странное и редкое имя, разве оно принято в вашем семействе?

— Да что о том говорить, — сказала кошка, — пожалуйста, оно не хуже, чем какой-нибудь Воришка Хлебных Крошек, как твоих крестников называют.

Захотелось вскоре кошке опять полакомиться. И говорит она мышке:

— Сделай мне одолжение, побудь ещё разок дома да посмотри сама за хозяйством, меня опять зовут на крестины; отказать мне никак невозможно, ведь у ребёночка белый воротничок вокруг шейки.

Добрая мышка согласилась. А кошка пробралась вдоль городской стены в церковь да и выела половину горшочка жира.

Нет ничего вкусней, подумала она, когда что-нибудь поешь одна, и осталась такой работой вполне довольна.

Воротилась она домой, а мышка её и спрашивает:

— Ну, как же называли ребёночка?

— Серединкою, — ответила кошка.

— Серединкою? Да что ты! Я такого имени отродясь не слыхала, бьюсь об заклад, что его и в календаре-то нет.

Стала кошка вскоре вспоминать о лакомстве и облизываться.

— Ведь хорошее-то случается всегда трижды, — говорит она мышке, — приходится мне опять кумой быть. Ребёночек-то родился весь чёрненький, одни только лапки беленькие, и ни единого белого пятнышка, а случается это в несколько лет раз, — отпусти уж меня на крестины.

— Початочек! Серединка! — ответила мышка. — Какие, однако ж, странные имена, есть над чем призадуматься.

— Да ты вот всё дома сидишь в своём тёмно-сером фризовом кафтане, с длинной косичкой, — сказала кошка, — да только ворчишь; а всё оттого, что днём из дому не выходишь.

Когда кошка ушла, мышка убрала в доме и навела в хозяйстве всюду порядок, а кошка-лакомка тем временем слизала весь жир в горшочке дочиста. «Когда всё поешь, только тогда и успокоишься», — сказала она про себя и лишь к ночи вернулась домой, сытая и жирная. А мышка тотчас её и спрашивает:

— А какое ж имя дали третьему ребёночку?

— Оно тебе, пожалуй, тоже не понравится, — ответила кошка, — называли его Поскрёбышком.